

ТАЁЖНЫМИ ТРОПАМИ

Уникальная западносибирская тайга и ее обитатели – одно из многочисленных богатств нашего региона. Определение численности видов животных – неотъемлемая часть программы их изучения. Такая работа ежегодно проводится и на территории заповедника «Юганский».

Он находится в Сургутском районе, в междуречье рек Большой и Малый Юган. Около трети его территории заняты обширными водораздельными болотами, на остальной части произрастают леса. В заповеднике обитает около 40 видов зверей.

Зимний маршрутный учет ученые проводят в одно и то же время, в середине февраля – начале марта.

Дорожные передрыги позади и мы прибываем на долгожданную точку, свой привычный кордон, или научный стационар. Преодолевая последние метры пути, приближаемся к избушке. Несколько минут уходит на предварительный осмотр лагеря – все ли цело и на месте. Приходилось видеть, как за время отсутствия людей на кордоне медведи громили избушки, срывали двери, выбивали окна, устраивали внутри такой кавардак, что до позднего вечера приходилось наводить порядок. Бывали случаи, что косолапые залегали в спячку в избах или выбирали их в качестве временных убежищ. Вот и сейчас мы замечаем большие округлые следы у дверей. Дверь в избу приоткрыта. На этот раз к нам в гости пожаловала крупная россомаха. Особых разрушений нет, лишь разорвана обшивка двери и украдено немного продуктов. Все усилия направлены на обустройство. Уже поздним вечером, при свете керосиновой лампы по карте намечаем маршруты.

Протяженность одного мар-

шрута 10–15 километров. Основная преграда – снег, и не столько его глубина (иногда она достигает метра), как плотность. Идти по рыхлому, сыпучему, не слежавшемуся снегу – одно мучение. С каждым шагом проваливаешься на глубину около 30 сантиметров, но продолжаешь двигаться, оставляя за собой глубокую колею.

Опытный следопыт легко определяет не только вид зверя, чьи следы пересекла его лыжня, но и направление, в котором тот передвигался. Задача нелегкая, ведь на глубоком и рыхлом снегу цепочка следов часто превращается в бесформенную канавку. Использование различных приемов – определение поволоки и выволоки следа, направления сгибания тонких прутиков и травинки, задетых животными при передвижении, – позволяет определить, в какую сторону они прошли.

Если след свежий, легко рассыпается при надавливании, значит, при определенной удаче зверя можно догнать. Вообще-то, животные быстро скрываются при приближении человека, далеко заслышав его в тихую безветренную погоду. Об их присутствии рассказывают только оставлен-

Россомаха.

Тетёрка.

ные следы и лишь иногда можно увидеть мелькнувшего среди деревьев соболя, уходящего длинными прыжками, или услышать треск кустов, ломаемых зазевавшимся лосем.

Тихо в зимнем лесу. Далеко раздается барабанная дробь дятла. Изредка встречаются совы, бесшумно перелетающие с ветки на ветку. И с громким хлопанием крыльев время от времени вырываются из-под снега различные куриные – рябчики, тетерева, глухари. Если осторожно подойти к месту дневки тетеревов или рябчиков, вылетающих пернатых зимовщиков можно наблюдать с очень близкого расстояния.

Однажды, съехав с крутого склона в березовое мелколесье, мне удалось сказать в самом центре стаи потревоженных тетеревов. Со всех сторон из-под снега вылетали то пестрые тетерки, то иссиня-черные, с белым подхвостьем и изнанкой крыльев тетерева-косачи. Вдруг какая-то птица завопилась прямо под лыжами. Слегка раздвинув носки, я освободил дорогу молодому петушку, который, прежде чем взлететь, с трудом вскарабкался на мои лыжи. Вот так наматываются маршрутные километры,

отмечая в памяти интересные эпизоды из жизни зверей и птиц.

Но вот мы приступаем к не менее увлекательной процедуре – необходимо определить расстояние, которое зверь преодолевает за сутки. Я расскажу о троплении соболя.

На его тропление нужно выходить рано утром, ведь даже всего светового дня может не хватить, чтобы полностью распутать все его следы. Сразу же направляемся в уголья, богатые соболем, – темнохвойную пойменную тайгу, кедрово-елово-пихтовые с березой леса. Сначала от точки обнаружения свежего следа идем в ту сторону, откуда соболик пришел. Движемся не торопясь, рядом со следом, не затаптывая его. Вот он ведет под валежину – перелезаем сверху, ныряем под полог густых невысоких пихточек и елочек – пробираемся за ним чуть ли не на коленях. Но вот цепочка парных следов уходит в обширный завал на старой гари. Закладываем широкий круг – свежий выходной след только один, все остальные припорошены снегом. По нему подходим к убежищу соболя.

В снежном бугре, под упавшими

Лесная мышь.

друг на друга лесинами, темнеет входное отверстие. Именно из него и идет след, по которому мы пришли. Стенки туннеля твердые, обледеневшие, неоднократно отполированные зверьком. Небольшой отдых и обратно по своей лыжне к той точке, где впервые обнаружен след.

Дальше двигаемся «вдогон». Вот зверек обследовал огромный дуплистый кедр, упавший на землю. Оставшийся на корнях пласт дерна стеной поднимается к небу. Тут полно всяких укрытий для мышевидных грызунов – его основного корма. Молниеносный прыжок в снег и лишь капельки крови указывают место удачной охоты. След ведет дальше, вдоль берега таежной речки. Вокруг высятся огромные кедры, толщиной в обхват и более. Покопавшись под корнями, соболь раскопал чью-то кладовую. Закусив вкусными орехами, двинулся дальше. Мы – за ним. Зверек долго ходил вокруг высокой рябины, однако привлекавшие его ягоды уцелели лишь на самых тонких, верхних ветках и оказались для него недоступными. Полакомившись одной гроздьёй ягод, сброшенной на снег птицами, соболь ушел к обширному пожарищу. Здесь начинается самое трудное. Дорогу преграждают упавшие деревья, иногда приходится идти по ним на лыжах, на высоте полутора-двух метров.

Соболю же здесь рай. Он легко обследует пустоты под корнями, часто передвигается по валежнику. Основная его цель – поиск пищи. Вот зверек резко перешел с прыжков на шаг, чуть потоптался на месте и начал кого-то скрадывать. Впереди – раскиданный снег, темнеет большая лунка, оставленная спавшим в снегу глухарем. Соболь, бросившись на птицу с полутора метров, не успел в нее вде-

питься и остался без добычи. Обследовав лунку, зверек двинулся дальше, к кромке уцелевшего леса. Уже темнеет, возможно, скоро мы будем у цели.

Издали замечаем, что след уходит под корни наклонно стоящего кедра, у подножия которого крест-накрест лежат две лесины. Закладываем про-

Соболь.

верочный круг. Выходных следов нет, значит, соболь здесь. Осторожно подходим к дереву, однако зверек опережает и, молниеносно выскочив из-под корней, трехметровыми прыжками скрывается среди деревьев.

Тяжелый день закончен. Удалось полностью вытропить суточный ход соболя, что получается не всегда. В зависимости от кормовой базы и погоды он может варьировать от 3–5 до 10 и более километров.

К лагерю подходим с первыми звездами. Завтра отдых и подготовка к отъезду. Прощаемся до весны со ставшей привычной избушкой и знакомыми таёжными окрестностями.

В. ПЕРЕЯСЛОВЕЦ

